

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе - теория, практика и процессуальные проблемы реализации»

Выполнила: Анисимова Александра
Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.01. Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2020 год
набора, 101 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
процесса подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)
Шайдуллина Эльвира Дамировна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела СЧ ГСУ МВД по РТ
полковник юстиции
(должность, специальное звание)
Хасанов Рамиль Ринатович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНСТИТУТЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	7
§ 1. Меры пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве: историко-правовой анализ	7
§ 2. Характеристика современной системы мер уголовно-процессуального пресечения.....	14
ГЛАВА 2. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	22
§ 1. Особенности применения запрета определенных действий в уголовно- процессуальном законодательстве зарубежных стран.....	22
§ 2. Понятие, основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России	27
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДА	37
§ 1. Практика применения меры пресечения в виде запрета определенных действий	37
§ 2. Проблемные аспекты правоприменительной практики при применении запрета определенных действий и пути их решения.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Деятельность следователя, дознавателя на этапе предварительного расследования представляет собой систему процессуальных решений, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая направлением материалов дела прокурору для последующей передачи в суд. Одни процессуальные решения принимаются следователем, дознавателем самостоятельно, другие – иными органами по итогам рассмотрения соответствующего ходатайства лица, осуществляющего расследование уголовного дела. К числу последних, в частности, относится избрание судом отдельных мер пресечения. В рамках настоящей дипломной работы исследованию подлежат нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющие основания и порядок избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Сущность рассматриваемой меры пресечения заключается в установлении судом предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве запретов. Следует признать, что запрет определенных действий не обладает таким же предупредительным и обеспечительным потенциалом, как заключение под стражу, когда обвиняемый лишен физической свободы. На практике распространены случаи, когда подозреваемый, обвиняемый в нарушение установленных запретов, скрываются от следствия и дознания, продолжают заниматься преступной деятельностью, либо совершают иные действия, не позволяющие осуществить производство предварительного расследования в разумный срок. И наоборот, в отношении лица, которому целесообразно назначить меру пресечения в виде запрета определенных действий, применяются более суровые меры пресечения, в частности, заключение под стражу. Данное обстоятельство указывает на то, что следователем, дознавателем перед возбуждением ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий не в полном объеме изучается личность подозреваемого, обвиняемого, в связи с чем суд получает

ограниченный объем информации, что приводит к принятию неэффективной меры пресечения.

Таким образом, в современном отечественном уголовном процессе существует ряд проблем объективного и субъективного характера, не позволяющие эффективно применять рассматриваемую меру пресечения. Необходимость выявления способов и путей решения данных проблем определяют актуальность выбранной темы нашего исследования.

Цель работы заключается в комплексном исследовании вопросов избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий в ходе уголовного судопроизводства.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) провести историко-правовой анализ института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве;
- 2) дать характеристику современной системе мер уголовно-процессуального пресечения;
- 3) определить сущность, основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству России;
- 4) выявить особенности применения запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран;
- 5) проанализировать практику применения меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 6) выявить проблемы реализации положений УПК РФ, регламентирующих применение запрета определенных действий и разработать предложения по их разрешению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий при производстве по уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющие основания, порядок избрания меры пресечения в виде избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также научная литература и материалы правоприменительной практики.

Круг основных рассматриваемых вопросов. В настоящем исследовании рассмотрению подлежат вопросы, касающиеся определения сущности, оснований и порядка применения запрета определенных действий, а также практические и проблемные аспекты применения данной меры пресечения.

Методы исследования представлены методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы. В дипломной работе исследованы основания, процессуальный порядок избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, определены практические особенности и проблемы реализации положений УПК РФ, связанных с запретом определенных действий.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных ученых, исследовавших вопросы реализации положений УПК РФ, связанных избранием меры пресечения в виде запрета определенных действий, среди них такие, как Е.А. Рединова, А.М. Голикова, А.Д. Ильичев, Е.Ю. Замуруева и т.д.

Эмпирической основой исследования являлись различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных органов, а также собственные наблюдения и практический

опыт, полученный во время прохождения производственной (в том числе преддипломной) практики.

Информационная основа исследования. При исследовании теоретических и практических аспектов применения запрета определенных действий использованы: образовательная платформа «Юрайт», научные электронные библиотеки «Киберленинка», «Elibrary», а также база судебных и нормативных актов «Судакт.ру».

Практическая основа выпускной квалификационной работы состоит из материалов правоприменительной практики, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНСТИТУТЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Меры пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве: историко-правовой анализ

Традиционно, при исследовании вопросов становления и развития российского уголовно-процессуального законодательства, а также его отдельных институтов, большинство авторов выделяет три этапа:

- дореволюционный;
- советский;
- постсоветский (современный)¹.

Рассмотрим особенности дореволюционного этапа становления и развития института мер пресечения. Основопологающим законодательным актом, регламентировавшим процессуальные отношения в период зарождения древнерусского государства, стала Русская Правда, принятая 1016 году².

Основной мерой пресечения в древнерусском уголовном судопроизводстве являлось поручительство. Согласно статье 14 Русской Правды, «если кто опознает у кого-либо свою пропавшую вещь, то нельзя отобрать ее, и не говори «это мое», но скажи ему так: «пойди на свод, укажи, где ты ее взял». Если тот не пойдет, пусть представит поручителя в том, что явится на свод не позднее 5 дней». Следует отметить, что под «сводом» в древнерусском уголовно-процессуальном законодательстве понималась процессуальная форма досудебной подготовки дела, когда определялся

¹ Уголовный процесс: от истоков к современности (к 300-летию российской прокуратуры): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2022 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А.А. Сапожкова; отв. ред.: Е.Б. Серова, Д.А. Сычёв. — Санкт-Петербург: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023 — С. 138.

² Русская Правда - [Электронный ресурс] // Русская Правда — Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 15.09.2024).

непосредственный ответчик по делу. Исходя из положений статьи 14 Русской Правды, порука (древнерусское наименование поручительства) обеспечивала явку потенциального преступника к месту разбирательства.

Анализ содержания Русской Правды также позволяет сделать вывод о существовании иных мер пресечения, в частности, аналога заключения под стражу. Так, в соответствии со статьей 38, в случае обнаружения вора во дворе, лица, его обнаружившие, были наделены правом удерживать его до рассвета, после чего доставить в суд для последующего разрешения дела («Аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а, оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь»).

Русская Правда стала фундаментом отечественной законодательной системы вплоть до XVI века - до принятия Судебников 1497¹, 1550 гг². Указанные законодательные акты закрепили новую разновидность мер пресечения - отдача за пристава или сиденье за приставов. Сущность данной меры пресечения заключалась в полном лишении свободы и нахождении в оковах во дворе у пристава. Лишенные свободы часто назывались колодниками, их положение было не лучше, чем в тюрьме. Сидевшие за приставом были скованы не только тогда, когда обвинялись в тяжких преступлениях, но и тогда, когда никто не хотел брать их на поруки. Обычно эта мера пресечения применялась к лицам, обвиняемым в воровстве, убийстве, грабеже. Там, где нужна была пытка, отдача за пристава была неременным правилом.

Таким образом, в период действия Судебников была предусмотрена отдача за пристава обвиняемых в следующих случаях:

1) когда обвиняемый в важном или маловажном преступлении не мог предоставить себе порук;

¹ Судебник 1497 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).

² Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).

2) когда все обвиняемые в тягчайших и тяжких преступлениях приведены, или пойманы с поличным, или названы в обыске лихими людьми. В статье 53 Судебника указано: «а изымав ему (недельщику) татя и разбойника не отпустить»;

3) всех тех, на которых воры и разбойники укажут во время пытки, как на своих товарищей.

Диктовались такие правила тем, что государство рассматриваемого исторического периода еще не в состоянии было строить и содержать специальные тюрьмы для заключенных, в связи с чем эту обязанность возлагали на отдельных лиц. Некоторые исследователи видят в «отдаче за пристава» предпосылки появления такой меры пресечения, как домашний арест.

С появлением Соборного уложения 1649 г.¹ начался этап усиления государственного влияния во всех сферах жизни общества, что не могло не отразиться и на системе принудительных мер в уголовном судопроизводстве. Поручительство и «отдача за пристава», активно применяемые раньше, отходят на второй план, уступая лидирующее место тюремному заключению. Законодательство Петра I полностью отражало обозначенную тенденцию: количество лиц, содержащихся до суда под стражей, существенно возросло. Отдельно отметим, что в этот исторический период еще не проводилось жесткого законодательного разграничения мер принуждения, применяемых к обвиняемому, и мер наказания, реализуемых в отношении признанных виновными лиц. Содержались и те, и другие в практически одинаковых условиях, а зачастую - и в одних и тех же тюремных заведениях.

Прорыв в законодательном закреплении мер пресечения произошел в период правления императрицы Екатерины II, когда сначала в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г., а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г. были заложены и достаточно подробно разграничены цели,

¹ Соборное уложение от 29 января 1649 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2024).

основания и порядок применения мер пресечения (в современном понимании) и мер наказания. Например, в ст. ст. 160 и 161 Наказа Екатерины II четко указано, что между содержанием под стражей и заключением в тюрьму есть существенное различие. Если содержание под стражей применялось к обвиняемому до тех пор, пока не станет известно, «виноват ли он или невиновен» и осуществлялось «столь снисходительно, сколь можно», то тюремное заключение служило «вместо наказания» и применялось по приговору.

Рассмотрим особенности регулирования уголовно-процессуальных отношений, связанных с избранием мер пресечения, в XIX веке. Специфика уголовно-процессуального законодательства рассматриваемого периода заключается в том, что процессуальные нормы стали носить систематизированный характер, основные институты уголовного судопроизводства получили более детальную регламентацию. В 1864 году, в результате Судебной реформы Александра II, принят Устав уголовного судопроизводства. По Уставу уголовного судопроизводства (УУС)¹ принудительные меры воздействия на обвиняемого (по терминологии УУС – меры представления) разделялись на два вида.

Первый вид – меры представления обвиняемого к правосудию, задачей которых является представление обвиняемого к следствию, суду или исполнению наказания. Указанные меры в свою очередь подразделялись еще на две группы: меры, принимаемые по инициативе суда, – призыв и привод, и меры, принимаемые по инициативе других органов, – несудебное отобрание подписки о явке, аресте. Заметим, что в каждой из этих двух групп имеется мера, дающая обвиняемому возможность свободного исполнения обязанности в будущем (призыв, отобрание подписки о явке), и мера, угрожающая непосредственным принуждением в случае ослушания (привод, арест).

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 21.09.2024).

Второй вид – это меры обеспечения (или меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия, по терминологии Устава, заимствованной еще из дореформенного законодательства), которые и составляли меры пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда. Они различались в зависимости от того, к каким способам прибегают для достижения этой цели.

Выделялись три группы таких мер:

- 1) меры психологического характера (отобрание подписки о неотлучке, отобрание залога, поручительства);
- 2) меры полицейско-принудительного характера (отобрание вида на жительство, особый надзор полиции);
- 3) меры лишения свобод.

Как мы видим, уже в то время система мер пресечения во многом напоминала современную. Единственной фактически не применявшейся на практике мерой из указанных выше являлся особый надзор полиции. Основной причиной тому было отсутствие в Уставе четкой процедуры его осуществления, в связи с чем в различных регионах Российской империи данную меру понимали по-разному и не применяли.

Рассмотрим особенности регулирования института мер процессуального пресечения в советском уголовно-процессуальном праве. Фундаментом уголовно-процессуального законодательства РСФСР на начальных этапах её становления стал Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1922 году¹. Систему мер пресечения в советском уголовном судопроизводстве образовали:

- подписка о невыезде;
- поручительство (личное и имущественное);
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

В качестве субъекта избрания меры пресечения, в отличие современного уголовного процесса, выступал следователь. Так, в соответствии со статьей 149 УПК РФ, о принятии меры пресечения следователь составляет мотивированное постановление с указанием преступления, в котором обвиняется данное лицо и оснований принятия той или иной меры пресечения. О принятии мер пресечения немедленно объявляется обвиняемому.

В то же время советское законодательство исключило возможность злоупотребления следователем предоставленным полномочием. Согласно статье 151, прокурор может предложить следователю отметить принятую меру пресечения или заменить ее другой, или же избрать меру пресечения, если таковая не была избрана следователем. В случае несогласия следователя с предложением прокурора вопрос разрешается судом, которому подсудно данное дело.

УПК РСФСР 1960 года, как и действующий УПК РФ, содержал перечень обстоятельств, которые учитываются при избрании меры пресечения¹. К числу таких советским законодателем были отнесены:

- важность преступления, приписываемого обвиняемому;
- тяжесть имеющихся против него улик;
- вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины;
- состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства.

Также следует отметить, что в советском уголовно-процессуальном законодательстве меры пресечения применялись, а не избирались.

Аналогичный подход к регламентации института мер процессуального пресечения существовал в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года.

В отличие от предыдущего нормативно-правового акта, УПК РСФСР 1960 года дополнил субъектный состав должностных лиц и органов,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024).

правомочных на избрание мер пресечения. Это – лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд. К мерам пресечения были отнесены: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу. Помимо этого, с санкции прокурора или по определению суда в качестве меры пресечения применялся залог. К военнослужащим в качестве меры пресечения могло быть применено наблюдение командования воинских частей, в которых они состоят на службе.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, были заимствованы из Закона 1922 года.

Таким образом, основы для формирования системы мер уголовно-процессуального пресечения были заложены в древнерусском государстве. В Русской Правде была предусмотрена возможность избрания такой меры, как порука, которая, по мнению законодателя, должна была обеспечить явку виновного в суд. Большинство авторов рассматривают поруку в качестве аналога современного поручительства.

В процессе развития российского государства система мер пресечения дополнялась. Альтернативным вариантом стала возможность избрания меры пресечения в виде отдачи за пристава. В период правления Петра I вышеуказанные меры пресечения стали применяться редко, распространение получило тюремное заключение – аналог современного заключения под стражу.

Меры пресечения стали носить систематизированный характер после судебной реформы Александра II. Иными словами, уголовно-процессуальный закон содержал отдельную статью, в которой закреплялся исчерпывающий перечень мер пресечения. Данный принцип был положен в основу советского и современного уголовно-процессуального законодательства.

§ 2. Характеристика современной системы мер уголовно-процессуального пресечения

Система мер пресечения определена в Главе 13 действующего уголовно-процессуального законодательства. В статье 98 УПК РФ закреплены следующие меры пресечения¹:

Рис.1. Система мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве

Как видим, система мер пресечения в России сформирована по принципу «от менее сурового к более суровым».

В науке уголовного процесса сущность института мер пресечения раскрывается следующим образом.

¹ См. Рис.1. Система мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве.

Согласно мнению Е.А. Рединовой, «мера пресечения есть институт уголовного правосудия, который направлен на то, чтобы на определенный промежуток времени ограничить права и свободы гражданина, подозреваемого в преступлении органами дознания, следователем, судом. Цель таких мер состоит в том, чтобы ограничить или вовсе лишить возможности подозреваемых скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, а также возможности дальнейшего продолжения совершения преступлений, чтобы исключить угрозы свидетелям и любым другим участникам уголовного процесса; чтобы подозреваемый не смог избавиться от улик и доказательств, а также всевозможными действиями помешать производству по уголовному делу»¹.

Более емкое определение сформулировано П.А. Романовой, С.В. Галиакбаровым и Р.Н. Нурмухаметовым²: меры пресечения в уголовном процессе – это меры, которые принимаются судом или следователем для обеспечения правильного хода расследования уголовного дела и предотвращения уклонения от наказания подозреваемых и обвиняемых.

По мнению М.А. Голиковой, «меры пресечения представляют собой разновидность мер принуждения, установленных уголовно-процессуальным законодательством, реализуемых в строго установленном УПК РФ и иными нормативно-правовыми актами порядке в отношении подозреваемого или, при исключительных случаях, к обвиняемому, при наличии оснований полагать, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, продолжит осуществлять преступную деятельность или скроется от правосудия»³.

¹ Рединова Е. А. Институт мер пресечения в России. Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. - 2023. - № 2. – С. 128-132.

² Романова П.А., Галиакбаров С.В., & Нурмухаметов Р.Н. (2023). Виды мер пресечения в уголовном процессе. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, (5-3 (80)), 103-107.

³ Голикова, А. М. Понятие и характеристика мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ / А. М. Голикова // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 256-259.

А.Д. Ильичев определяет меру пресечения как «разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, избираемые дознавателем, следователем либо судом в пределах предоставленных им полномочий в отношении подозреваемого или обвиняемого, выражающиеся во временном принудительном лишении лица определенного круга прав и свобод, предусмотренных Конституцией, в случае если имеются основания полагать, что лицо препятствует или может воспрепятствовать производству по уголовному делу»¹.

Согласно мнению О.П. Грибунова, «меры пресечения – это средства, применяемые судом или следователем для временного ограничения конституционных прав и свобод человека, если его поведение представляет угрозу для общества или может помешать следствию или судебному разбирательству. Они выполняют две основные функции: предотвращение дальнейшего совершения преступлений и обеспечение надлежащего хода уголовного процесса»².

На основании вышеизложенного сформулируем следующее определение понятия мер пресечения:

- это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые органами предварительного расследования и судом на основании и в порядке, предусмотренном УПК РФ, заключающиеся в ограничении прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, направленные на недопущение продолжения ими преступной деятельности и обеспечение реализации целей и задач уголовного судопроизводства.

В современной науке существующая система мер пресечения оценивается весьма неоднозначно. Так, в своём диссертационном Е.Ю. Замуруева отмечает,

¹ Ильичев А. Д. Понятие меры пресечения в современном законодательстве / А. Д. Ильичев // Юридический факт. – 2022. – № 187. – С. 28-30.

² Грибунов О. П. Понятие, условия и порядок применения мер пресечения в уголовном процессе России / О. П. Грибунов, Н. А. Столбова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции, Иркутск, 23–24 мая 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – С. 262-264.

что «система мер пресечения требует новой иерархии, которая учитывает степень ограничения конституционных прав и свобод личности и позволит компетентному должностному лицу при решении задач уголовного судопроизводства выбирать обеспечительные меры с наименьшим принудительным воздействием».

По мнению автора, меры пресечения оптимально расположить в ст. 98 УПК РФ в следующей последовательности:

- 1) личное поручительство;
- 2) залог;
- 3) подписка о невыезде;
- 4) запрет определенных действий;
- 5) домашний арест;
- 6) заключение под стражу¹.

Противоположного мнения придерживается А.Е. Григорьева. Согласно мнению автора, «в вопросе совершенствования системы мер пресечения сформировались весьма перспективные подходы, направленные на конструирование мер пресечения. Они предполагают:

- создание совокупности (перечня) видов ограничений (запретов, обязательств) различного принудительного воздействия;
- создание правового механизма их обеспечения и исполнения;
- создание возможности выбора правоприменителем в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемого не только конкретной меры пресечения, но и комбинирования различных видов запретов и обязательств, конструируя тем самым оптимальную меру пресечения»².

¹ Замуруева Е.Ю. Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Замуруева Елизавета Юрьевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.002.XX (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 28 с.

² Григорьева А. Е. Современное состояние и пути реформирования системы мер пресечения / А. Е. Григорьева // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2023. – № 2(30). – С. 11-15.

Более правильным следует считать подход, которого придерживается А.Е. Григорьева. Институт мер пресечения, в первую очередь, нуждается в организации эффективной реализации уголовно-процессуальных норм. Иерархия мер пресечения на степень эффективности их применения не влияет.

Основания для избрания меры пресечения отражены в статье 97 УПК РФ. В соответствии с частью 1 указанной статьи, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В статье 99 УПК РФ определен перечень обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения. К числу таких обстоятельств законодатель относит: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

На практике существенное значение для избрания той или иной меры пресечения имеет тяжесть совершенного преступления, правовой статус обвиняемого. Так, гражданином Х. совершен ряд умышленных преступных деяний, предусмотренных статьями 159 (всего 8 эпизодов), 193.1 и 238 УК РФ. Следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в отношении Х. в виде заключения под стражу. Следователем представлены следующие фактические обстоятельства, которые указывают на то, что в отношении Х. необходимо избрать указанную меру пресечения:

- преступления, совершенные Х., являются тяжкими, образуют совокупность, мошеннические действия фигуранта являются многоэпизодными;

- гражданин Х. объявлен в международный розыск;
- состояние здоровья Х. позволяет ему находиться под стражей;
- следователем установлены факты выезда Х. за пределы Республики Татарстан.

По мнению следователя, нахождение Х. на свободе позволит ему продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от следствия и суда, а также помешать установлению истины по делу. Ходатайство следователя удовлетворено, в отношении Х. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Защитником подана апелляционная жалоба. Согласно позиции защитника, судом не учтены наличие у Х. постоянного места жительства, положительная характеристика, а также отсутствие сведений о том, что после возбуждения уголовного дела Х. совершены действия, предусмотренные ч.1 ст. 97 УПК РФ, являющиеся основанием для избрания меры пресечения. Суд отклонил апелляционную жалобу защитника¹.

Как видим, первостепенное значение для суда имеет тяжесть совершенного обвиняемым преступного деяния, его правовой статус, в нашем случае нахождение в международном розыске, а также поведение обвиняемого после возбуждения уголовного дела (выезд за пределы места производства предварительного расследования). Анализ материалов судебной практики, а также личный опыт, полученный в результате прохождения практики, свидетельствуют о том, что по делам об экономических преступлениях, преступлениях против собственности, как в вышеприведенном примере, за исключением причинения ущерба в особо крупном размере, чаще всего принимаются решения об избрании меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Возможно, при отсутствии фактов, характеризующих личность обвиняемого с негативной стороны – нахождения в международном розыске и

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 13 октября 2023 г. по делу № 3/1-176/2023 <https://sudact.ru/regular/doc/5v05ZtDTyK6a/> (дата обращения: 02.12.2024).

выезда за пределы региона, в отношении гражданина Х. могла быть избрана более мягкая мера пресечения, к примеру, домашний арест.

Полагаем, что такой подход является правильным и обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, осознает последствия своей преступной деятельности. Это, чаще всего, обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет и свыше. Нежелание отбывать наказание может стать фактором, вызывающим у обвиняемого решимость скрыться от органов предварительного расследования и суда. Также стоит отметить, что фактическая ответственность за последствия избранной меры пресечения возложена на суд. В случае, если лицо, в отношении которого назначена мера пресечения, не связанная с лишением либо ограничением свободы, скроется, то это может повлечь за собой дисциплинарную ответственность судьи, которые принял соответствующее решение, и можно сказать, создал необходимые для обвиняемого условия. В аналогичной ситуации находятся следователь и дознаватель, возбуждающие ходатайства о заключении фигурантов уголовных дел под стражу.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Современная система мер пресечения определена в статье 98 действующего уголовно-процессуального закона:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Институт мер процессуального пресечения зародился на этапе становления отечественного уголовного судопроизводства. Система мер

пресечения дополнялась, совершенствовалось законодательное регулирование, что привело к формированию общих принципов применения мер пресечения, в том числе и запрета определенных действий.

ГЛАВА 2. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1. Особенности применения запрета определенных действий в уголовно- процессуальном законодательстве зарубежных стран

Запрет определенных действий, как самостоятельная мера пресечения, предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран постсоветского пространства, в частности, в УПК Республики Беларусь (далее, – УПК РБ)¹. Основания и процессуальный порядок реализации рассматриваемой меры пресечения определены в статье 123.1 УПК РБ. В целом, структура и содержания данной нормы практически совпадает с положениями статьи 105.1 УПК РФ. Запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них запретов. Запрет определенных действий может быть применен в любой момент производства по уголовному делу.

К запретам белорусский законодатель относит следующее:

1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

2) пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью - для подозреваемого или обвиняемого в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи;

2¹) предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет;

б) управлять транспортным средством - если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В УПК Грузии¹ запрет определенных действий в качестве самостоятельной меры процессуальной меры пресечения не предусмотрен. При этом в части второй статьи 199 уголовно-процессуального закона Грузии содержится ряд запретов, которые могут быть применены судом в отношении обвиняемого:

- запрет на осуществление определенной деятельности и определенную профессию;

- обязательство не покидать определенное место или запрет на проникновение в него;

- запрет на встречи с определенными лицами без специального разрешения.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана (далее, – УПК РК)² также не содержит меру пресечения в виде запрета определенных действий. В статье 165 УПК РК предусмотрен запрет на приближение, сущность которого заключается в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9 октября 2009 года // № 1772-Пс Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ», 03.11.2009 г., № 31.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты. Как видим, некоторые запреты, предусмотренные в статье 105.1 УПК РФ, определяют содержание запрета на приближение.

Запрет на приближение является разновидностью мер процессуального принуждения, предусмотренных в УПК Эстонии¹. В соответствии со статьей 1411 УПК Эстонии, для защиты частной жизни и иных прав личности потерпевшего по ходатайству прокуратуры и на основании постановления судьи по предварительному следствию или постановления суда подозреваемому или обвиняемому в преступлении против личности или против несовершеннолетнего может быть запрещено пребывание в определённых судом местах, приближение к определённым судом лицам и общение с ними.

В Республике Молдова также акцентировано внимание на установлении запретов на совершение обвиняемым, подозреваемым действий против потерпевших. Так, в статье 215.1 УПК Республики Молдова² определены меры защиты, применяемые к жертвам насилия в семье или жертвам преступлений сексуального характера, к числу которых относятся запрет любого контакта, в том числе телефонного, через переписку или любым другим способом, с жертвой или с ее детьми, другими зависящими от нее лицами; запрет на приближение к определенным местам: место работы жертвы, место учебы детей, другие конкретные места, которые охраняемое лицо посещает.

Таким образом, в странах – бывших республиках СССР сложились разные подходы к определению сущности и статуса запрета определенных действий. В уголовно-процессуальном законодательстве одних стран запрет определенных действий выступает в качестве самостоятельной меры

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии: Закон Эстонии от 12 февраля 2003 года // RT I 2003, 27, 166.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV // Мониторул Официал ал Р.Молдова № 104-110/447 от 07.06.2003

пресечения, в других – применяется с целью защиты потерпевших, свидетелей по отдельным категориям уголовных дел.

В уголовно-процессуальном законодательстве стран, относящихся к англо-саксонской правовой системе, предусмотрен запретительный приказ, который может быть рассмотрен в качестве аналога отечественного запрета определенных действий. Так, в Великобритании существует «anti-social behaviour order» – приказ об антисоциальном поведении, который выносится судом и запрещает лицу, виновному в злостном нарушении общественного порядка (пьянство, угон автомобиля, поджог, попрошайничество и т.д.), делать что-либо или находиться на определённой территории¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве Канады предусмотрен «мирный договор» - приказ суда, предписывающий лицу сохранять «мирное поведение» в течение определенного времени, воздержаться от каких-либо действий и нахождения в определенных местах².

В США действует «запретительный приказ» или «защитный приказ» - вид судебного приказа в США, предписывающий лицу совершить какие-либо действия в отношении другого лица, либо наоборот воздержаться от определенных действий. Можно выделить следующие виды запретительных приказом в США:

- Ex Parte Order (EPO) или Temporary restraining order (TRO): временный приказ, выносится судьей по заявлению жертвы без проведения судебных слушаний и рассмотрения позиции ответчика на срок до начала судебного заседания (до двух недель);

- Order for Protection (OFP): приказ постоянного действия, выносится судьей в результате судебного рассмотрения дела на срок до одного года. Как

¹ ASBO Meaning - [Электронный ресурс] // Teesside Law URL: <https://teessidelaw.com/2024/07/24/asbo-meaning/> (дата обращения: 01.01.2025).

² The Role of Peace Bonds in Canada's Legal System - [Электронный ресурс] // Centobin Law Office URL: <https://www.centobinlaw.ca/the-role-of-peace-bonds-in-canadas-legal-system/> (дата обращения: 01.01.2025).

правило, подлежит применению в отношении родственников, супругов, и свойственников.

- Harassment Restraining Order (HRO): приказ постоянного действия. Выносится судьей на срок до двух лет, судебные слушания проводятся только в случае наличия возражений ответчика или по решению судьи. Подлежит применению в случаях, когда не применим приказ OFP - защита жертвы, не состоящей в родстве или свойстве с преследователем (коллеги, друзья, знакомые и т.п.)¹.

Проанализируем законодательство стран романо-германской правовой системы на предмет наличия мер процессуального принуждения – аналогов отечественного запрета определенных действий. В уголовно-процессуальном кодексе Франции² меры, составляющие содержание запрета определенных действий, реализуются в рамках судебного надзора. Согласно статье 138 УПК Франции, надзор обязывает заинтересованное лицо подчиниться, в зависимости от решения следственного судьи или судьи по вопросам свободы и содержания под стражей, одному или нескольким обязательствам. К числу таких законодатель относит обязательство не посещать определенные места или посещать только те места, которые определены следственным судьей или судьей по вопросам свободы и содержания под стражей; воздерживаться от управления всеми транспортными средствами, некоторыми транспортными средствами; воздерживаться от приема или встречи с определенными лицами; не участвовать в определенных видах деятельности профессионального или социального характера; соблюдать запрет на сближение с жертвой насилия, совершенного в супружеской паре и другие запреты и ограничения.

Таким образом, в большинстве зарубежных стран запрет определенных действий и их аналоги используются как механизм обеспечения безопасности

¹ Бабина, В. О. Запрет определенных действий: эффективность применения и поле действия / В. О. Бабина. // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 186-188.

² Première Partie : Impôts d'État (Articles 1 A à 1378 nonies) - [Электронный ресурс] // Légifrance URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069577/LEGISCTA000006114494/\(дата обращения: 04.01.2025\)](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069577/LEGISCTA000006114494/(дата%20обращения:04.01.2025)).

потерпевшего, тогда как в статье 105.1 УПК РФ законодатель не обратил внимание на обеспечении прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также свидетелей противоправной деятельности. В связи с вышеизложенным, считаем необходимым применить зарубежный опыт в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

§ 2. Понятие, основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России

В 2018 году принят Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ¹, в соответствии с которым система мер пресечения в УПК РФ была дополнена новой мерой в виде запрета определенных действий. Соответствующий законопроект был подготовлен еще в 2015 году в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. В пояснительной записке к законопроекту² было указано, что внесение в УПК РФ новой меры пресечения в виде запрета определенных действий будет способствовать расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации, 18.04.2018.

² Законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста - [Электронный ресурс] //» Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 08.01.2025).

Положительный экономический эффект предполагается за счет снижения расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей, сокращения случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширения практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий (надлежащее поведение будет обеспечено угрозой обращения предмета залога в доход государства и не потребует затрат на контроль, в том числе с применением технических средств).

Большинство представителей отечественной уголовно-процессуальной науки положительно отнеслись к данному нововведению.

По мнению А.Г. Мовсисян, «с точки зрения юридической конструкции, запрет определенных действий представляется как положительная тенденция в реформировании института мер пресечения, его уникальность заключается в возможности применения к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а также по преступлениям любой степени тяжести»¹.

О.А. Дериглазова также отмечает, что «появление запрета определенных действий - проявление прогресса уголовно-процессуального права. Существующие в правовом регулировании и в практике серьезные проблемы обеспечения запрета определенных действий могут быть преодолены развитием в следующих направлениях: - создание новых технических устройств, способных эффективно обеспечивать контроль за соблюдением данной меры пресечения; - совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере разработки механизма обнаружения нарушений и процесса привлечения лиц, нарушивших запреты, к уголовно-процессуальной ответственности»².

¹ Мовсисян, А. Г. Запрет определенных действий в системе мер пресечения / А. Г. Мовсисян, А. В. Миронова // Юрист-Правоведь. – 2024. – № 2(109). – С. 158-163.

² Дериглазова, О. А. О проблемах исполнения учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации запрета определенных действий / О. А. Дериглазова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, посвященной 30-летию со дня образования

Мы согласимся с позицией вышеприведенных авторов. Действительно, внедрение в систему мер пресечения запрета определенных действий является проявлением прогресса отечественного уголовно-процессуального права, а также свидетельствует о том, что российское уголовное судопроизводство соответствует тенденциям, существующим в зарубежных странах (запрет определенных действий в той или иной форме существует во-многих государствах).

Совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих при избрании и применении меры пресечения в виде запрета определенных действий является объектом диссертационных исследований. Так, по мнению Ю.В. Михайлиной, «запрет определенных действий в уголовном производстве в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом - это мера пресечения, избираемая судом на основании ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора, а также по собственной инициативе, в целях ограничения или лишения подозреваемого или обвиняемого активной формы поведения, связанной с противодействием уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда, для обеспечения результативного производства по уголовному делу путем установления строго определенных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения»¹.

Более емкое определение содержится в исследованиях О.Д. Вастьяновой. По мнению автора, «запрет определенных действий — избираемая в отношении обвиняемого, подозреваемого на основании решения суда мера пресечения, заключающаяся в установлении одного или нескольких запретов,

Самарского юридического института ФСИН России. В 3-х частях, Самара, 05 апреля 2024 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. – С. 58-63.

¹ Михайлина Ю.В. Запрет определенных действий как мера пресечения: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Михайлина Юлия Владимировна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; Диссовет Д 203.019.ХХ (03.2.006.05)]. — Москва, 2024. — 32 с..

предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за их исполнением»¹.

С.С. Телигисова под запретом определенных действий предлагает понимать «установленные уполномоченными лицами, наделенными специальными полномочиями, меры принудительного характера, которые ограничивают права и свободы лица на определенный срок, а также используются следователем, органом дознания по судебному решению в отношении преступника в целях лишения его возможности: воспрепятствовать предварительному следствию либо дознанию; скрыться от правоохранительных органов; угрожать свидетелю, пострадавшему и иным участникам уголовного судопроизводства»².

Запрет определенных действий регламентирован статьей 105.1 УПК РФ. Анализ содержания норм, закрепленных в указанной статье, а также вышеприведенных дефиниций, позволяет сделать вывод о том, что запрет определенных действий:

– это мера процессуального пресечения, применяемая на основании судебного решения, выражающаяся в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Как было отмечено выше, сущность запрета определенных действий заключается в соблюдении определенных запретов. Перечень запретов исчерпывающий и содержится в части 6 статьи 105.1 УПК РФ:

¹ Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Вастьянова Олеся Дмитриевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. - Омск, 2022. - 26 с.

² Телигисова, С. С. Уголовно-процессуальные предпосылки появления меры пресечения в виде запрета определенных действий / С. С. Телигисова, Ф. М. Кашапова // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 266-268.

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В части 2 статьи 105.1 УПК РФ указано, что запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных в статье 105.1 УПК РФ.

В части 3 рассматриваемой статьи законодатель устанавливает правила, в соответствии с которыми при необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении ходатайства должны содержаться следующие сведения:

- один или несколько запретов, подлежащих избранию;

- мотивы и основания их избрания;
- мотивы и основания невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 2) о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- 3) об отказе в удовлетворении ходатайства.

Независимо от характера принятого по итогам рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя решения, соответствующее постановление направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц. В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета.

Далее законодатель указывает, что в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий должны быть отражены конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов:

- адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение;

- район, населенный пункт, с которыми связаны запреты;
- места, запрещенные для посещения;
- данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам;
- данные лицам, с которыми запрещено общаться;
- срок применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 УПК РФ;
- способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия);
- обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, предусмотренным статьей 105.1 УПК РФ, либо отдельным из них.

Важнейшие положения, касающиеся запрета определенных действий, закреплены в части 8 рассматриваемой статьи. Так, законодателем установлен запрет на ограничение подозреваемого, обвиняемого в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. В то же время о каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Наиболее строгим запретом является запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Срок применения данного запрета не может превышать по уголовным делам:

- 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;
- 2) о тяжких преступлениях - 24 месяца;
- 3) об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Контроль за соблюдением возложенных на подозреваемого или обвиняемого запретов законодатель возложил на федеральный орган

исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, о чем указано в части 11 статьи 105.1 УПК РФ. Этим органом выступает Федеральная служба исполнения наказаний.

В части 12 статьи 105.1 УПК РФ регламентированы вопросы применения запрета определенных действий в случае доставления обвиняемого в медицинские учреждения. В таких случаях до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

В исследуемой статье также регламентированы основания и порядок изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения, в частности, на домашний арест или заключение под стражу. Основания следующие:

- нарушение подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов;
- отказ от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля;
- умышленное повреждение, уничтожение, нарушение целостности указанных средств либо совершение иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля.

Следователь, установив вышеуказанные факты, возбуждает перед судом ходатайство об избрании более строгой меры пресечения. Суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Специфика запрета определенных действий заключается в том, что законодателем установлена возможность применения вместе с другими мерами пресечения – залогом и домашним арестом.

Таким образом, сущность запрета определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Данная мера пресечения может быть избрана на только основании судебного решения по итогам рассмотрения соответствующего ходатайства следователя или дознавателя.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

Запрет определенных действий применяется в Республике Беларусь. В ряде бывших стран Советского Союза распространение получила разновидность запрета определенных действий – запрет на приближение.

В странах англо-саксонской правовой системы запреты устанавливаются путем принятия судебного приказа.

В странах романо-германской правовой семьи запреты реализуются в ходе судебного надзора (Франция).

Нами предлагается использовать потенциал рассматриваемой меры пресечения в целях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и включить в перечень запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ положение о запрете подозреваемому, обвиняемому приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам.

Статья 105.1 УПК РФ. Запрет определенных действий

6. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) ...

2) приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ запрет определенных действий представляет собой меру пресечения, сущность которой заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Законодателем установлен следующий процессуальный порядок для избрания данной меры пресечения:

- следователь, дознаватель возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются запреты, подлежащие применению, их срок, а также иные сведения, предусмотренные в статье 105.1 УПК РФ;

- суд рассматривает ходатайство и принимает решение об избрании данной меры, и установлении соответствующих запретов.

Уникальность запрета определенных действий как меры пресечения заключается в том, что её содержание определяют запреты и ограничения, различные по смыслу и содержанию. В одних случаях суд может установить запрет на телефонные переговоры, в других – запретить управлять транспортным средством. То есть, практически каждое судебное решение по применению рассматриваемой меры пресечения само по себе уникально – не существует судебных решений, имеющих полностью одинаковое содержание.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДА

§ 1. Практика применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Для того, чтобы определить «успешность» применения меры пресечения в виде запрета определенной деятельности в ходе уголовного судопроизводства по уголовным делам, рассмотрим практические аспекты реализации положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы применения статьи 105.1 УПК РФ. Разъяснения по поводу отдельных запретов, определяющих содержание исследуемой меры пресечения, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее – ППВС РФ № 41)¹.

В пункте 40 ППВС РФ № 41 отмечается, что, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц. На практике сложились следующие подходы к применению данного запрета².

Так, гражданка А. присвоила денежные средства организации «Х» в особо крупном размере в составе организованной группы. Следователем в

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2025).

² Пункт 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

отношении А. возбуждено уголовное дело. После задержания, А. предъявлено обвинение. В отношении А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Спустя 3 месяца с момента начала предварительного расследования следователь возбудил ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Защитник не согласился с позицией следствия и суда, избравшего данную меру пресечения, и подал апелляционную жалобу. По мнению защитника, оснований для избрания строгой меры пресечения не было. Гражданка А. на протяжении трех месяцев не нарушала меру пресечения в виде подписки о невыезде, трудоустроена, по месту жительства и работы характеризуется положительно, воспитывает двоих малолетних детей, выплачивает ипотечный кредит. По мнению защитника, целесообразно избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Суд согласился с позицией защиты. При избрании меры пресечения был установлен ряд запретов. В первую очередь, касающихся общения с определенными лицами. Суд указал, что гражданке А. запрещается общаться с лицами – участниками уголовного дела со статусами подозреваемого, обвиняемого, потерпевших, свидетелей. Исключением являются адвокат, близкие родственники¹.

Аналогичная ситуация возникла при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении гражданина Ф. Согласно материалам дела, Ф. занимал должность директора одной из коммерческих организаций. Фигурант, выполняя управленческие функции в коммерческой организации, из корыстных побуждений использовал свои полномочия вопреки законным интересам этих организаций в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, проживающих в многоквартирных домах, управляемых этими

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 29 августа 2024 г. по делу № 3/3-22/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hkHKdRRTXOW8/> (дата обращения: 22.01.2025).

организациями, а также причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций в виде имущественного ущерба.

На основании ходатайства следователя суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста. Далее, защитник подал апелляционную жалобу об отмене данной меры пресечения. Суд удовлетворил жалобу, в отношении Ф. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. Постановлением суда Ф. установлен запрет на общение с лицами, допрошенными по делу¹.

Как видим, при установлении запрета, связанного с общением с определенными лицами, суды указывают на процессуальный статус участников уголовного судопроизводства. Иными словами, устанавливается запрет на общение с неограниченным кругом лиц. При этом одни судебные органы в своих решениях отмечают, что данный запрет не распространяется на общение с защитником, в постановлениях других судов такие указания не содержатся. Полагаем, что суд должен установить конкретный перечень лиц, с которыми подозреваемому, обвиняемому запрещается общаться.

Рассмотрим следующие разъяснения Пленума Верховного Суда. РФ. При запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (часть 8 статьи 107 УПК РФ)².

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в рассматриваемом постановлении отметил, что при возложении на подозреваемого или

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия (Республика Карелия) от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-172/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRtsBhPEl8V> (дата обращения: 24.01.2025).

² Пункт 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

обвиняемого запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением - если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения)¹.

На практике запреты, связанные с использованием средств связи и сети Интернет, судами рассматриваются в качестве единого запрета.

Так, гражданин П. совершил мошенничество в особо крупном размере. После возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения фигуранту, у следствия возникла необходимость в избрании меры пресечения. По мнению следователя, П. совершил тяжкое преступление, может оказать давление на потерпевших Н., Т. и Б., а также скрыться от следствия. На основании ходатайства следователя, суд признал целесообразным избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Защитник не согласился с данным решением. Согласно позиции защитника, из обстоятельств, которые были учтены судом при избрании меры пресечения, подтверждение получила лишь тяжесть совершенного преступления. У следствия нет достаточных данных полагать, что гражданин П. скроется от следствия, будет угрожать потерпевшим. На судебном заседании защитник предоставил заявления граждан Н., Т. и Б. о том, что претензий к П. они не имеют. Также, по мнению П., не учтены сведения о личности П., который ухаживает за женой-инвалидом, воспитывает троих малолетних детей, ранее не судим.

Суд отменил решение о заключении под стражу. Избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий. П. запрещалось использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», кроме случаев вызова скорой медицинской помощи, сотрудников

¹ Пункт 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с контролирующим органом, следователем и защитниками¹.

Полагаем, что данный подход связан со сложившейся на территории того или иного субъекта судебной практикой. То есть, единообразное применение норм УПК РФ отсутствует. Однако, данное обстоятельство нельзя рассматривать в качестве серьезной проблемы, касающейся применения запрета определенных действий.

Рассмотрим практические аспекты установления следующего запрета – выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Так, гражданин С. был против специальной военной операции, в связи с чем решил уничтожить объекты, связанные с проведением СВО. На одной из улиц городов Х. фигурант обнаружил баннер, в котором содержалась информация об условиях прохождения службы по контракту в Вооружённых силах РФ. Далее С. вернулся домой, приготовил стеклянную бутылку с бензином и решил совершить поджог баннера. В результате действий С. баннер сгорел и был уничтожен. Действия Ф. квалифицированы как вандализм (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Следователь ходатайствовал о заключении С. под стражу, однако суд принял решение о применении запрета определенных действий. В соответствии с постановлением суда, С. должен был находиться по месту жительства в ночное время суток, то есть, с 10 вечера до 6 утра.

Далее возникла необходимость в продлении срока запрета определенных действий. На судебном заседании защитник задал следователю вопрос о том, каким образом нахождение С. в собственном доме в ночное время будет способствовать к его явке следователю, недопущению продолжения преступной деятельности, воспрепятствованию процессу расследования в

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 5 августа 2024 г. по делу № 3/1-134/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vyJfwluZ7JQg/> (дата обращения: 27.01.2025).

целом? Защитник также отметил, что преступление С. совершил в дневное время, поэтому запрет на нахождение вне жилища в ночное время не является целесообразным. Более того, С. осуществляет трудовую деятельность и график работы является ненормированным, то есть, предполагает работу ночью.

Суд согласился с позицией защитника и принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя¹.

Как видим, при возбуждении ходатайства об установлении конкретного периода времени, в течение которого обвиняемый должен находиться в жилом помещении, следователь, дознаватель должен обосновать свои доводы. В вышеприведенном примере такое обоснование отсутствует.

Следующий запрет – запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.

В качестве «определенных мест» на практике выступает место совершения преступления.

Так, гражданка В. совершила мошенничество. Согласно материалам уголовного дела, В. обманным путем похитила имущество организации «О». В отношении фигуранта возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. В своем ходатайстве следователь указала на необходимость установления запрета на нахождение на территории организации и внутри организации «О»².

В случае, если уголовно-наказуемое деяние совершается в состоянии опьянения, то суд, как правило, запрещает обвиняемому посещать соответствующие заведения (бары, кафе).

Так, гражданин У. распивал спиртные напитки со своим знакомым – гражданином Б. Далее У. попросил у Б. сотовый телефон для осуществления

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 13 августа 2024 г. по делу № 3/2-219/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4R6JOp54OQbO/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) от 15 августа 2024 г. по делу № 3/14-34/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ipavPhMMToz/> (дата обращения: 03.02.2025).

звонка, на что последний ответил согласием. После звонка У. стал осматривать содержимое сотового телефона и обнаружил мобильное приложение «Т-Банк». Для входа в приложение пароль или иные средства идентификации и аутентификации не требовались. Заметив, что на счету гражданина Б. имеются денежные средства в размере 50 тыс., фигурант перевел их на свою банковскую карту путем применения технологии «СБП». Затем У. вернул телефон Б. и скрылся в неизвестном направлении.

Далее фигурант зашел в магазин алкогольной продукции, где осуществил покупку на сумму свыше 10 тыс. рублей.

В отношении фигуранта избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. Суд установил запрет У. посещать массовые, развлекательные мероприятия, клубы, кафе, бары, рестораны и иные увеселительные заведения¹.

Таким образом, запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них распространяется на место преступления, общественные места, массовые, развлекательные мероприятия. В целом, запрещенные места и мероприятия зависят от характера совершенного преступления.

Как было отмечено ранее, уголовно-процессуальное законодательство предоставляет право суду запретить подозреваемому, обвиняемому управлять транспортным средством, если совершенное им деяние посягает на безопасность дорожного движения. На практике, при избрании данного запрета судом в качестве определяющего обстоятельства учитывается факт совершения обвиняемым преступления в сфере дорожного движения, что, по мнению стороны защиты, является ошибочным решением.

Гражданин Р. ехал по автодороге. В это время дорога переходил велосипедист, однако скорость движения, а также мокрый асфальт и снижение

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) от 13 августа 2024 г. по делу № 3/1-4/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FbYZQjCLi9QT/> (дата обращения: 05.02.2025).

видимости из-за дождя не позволили Р. вовремя заметить велосипедиста и принять меры по торможению в целях исключения наезда. В результате чего, произошло дорожно-транспортное происшествие. Велосипедисту – гражданину Ж. был причинен тяжкий вред здоровью. Действия Р. квалифицированы по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

На этапе предварительного расследования в отношении Р. избран запрет определенных действий, а именно: на общение с лицами, являющимися свидетелями по данному уголовному делу; на управление автомобилем или иным транспортным средством. Защитник не согласился с решением суда. По мнению защитника, суд при установлении запрета на управление транспортным средством принял во внимание лишь характер совершенного Р. деяния. В то же время в материалах дела содержатся сведения о личности Р., который является отцом малолетних детей, находящихся у него на иждивении. Р. работает водителем в одной из транспортных компаний, таким образом, запрет на управление транспортным средством исключает возможность осуществлять трудовую деятельность, тем самым обеспечивать нормальное развитие детей. Суд апелляционной инстанции признал решение суда, установившего запрет на управление транспортным средством, законным и обоснованным¹.

Как видим, при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий по делам о ДТП суд, исходя из характера преступления, устанавливает запрет на управление транспортным средством, несмотря на то, что имеются другие обстоятельства, которые могут повлиять на решение суда.

Проанализируем практику изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения. Гражданин К. работал тренером в спортивной школе. В целях хищения денежных средств К. составил приказы о проведении тренировочных мероприятий, ведомости на выдачу компенсационной выплаты на обеспечение питанием спортсменов, тренеров, обслуживающего персонала спортивной команды, которыми К, используя свое должностное положение,

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 20 августа 2024 г. по делу № 3/14-146/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/260o1oAa4MVR/> (дата обращения: 06.02.2025).

утвердил выплаты спортсменам, участвующим в тренировочных занятиях, указал заведомо недостоверные сведения о количестве спортсменов, состоящих в составе указанного клуба, за участие в тренировочных мероприятиях которым предполагались компенсационные выплаты, заведомо зная, что данные лица тренировочные занятия не посещали.

Далее фигурант направил вышеперечисленные документы в местное Министерство спорта, и получил денежные средства в качестве компенсации, тем самым похитил денежные средства.

На этапе предварительного расследования в отношении К. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. Суд запретил К. пользоваться средствами связи и сетью Интернет, за исключением случаев, когда средства связи необходимы для общения со следователем, защитником, а также общаться со свидетелями по делу.

В ходе оперативно-розыскной мероприятий, проведенных в отношении К. установлено, что фигурант пользовался средствами связи, а именно осуществлял телефонные переговоры со свидетелями. Также в рамках ОРМ зафиксирован факт встречи фигуранта со свидетелем – гражданином П.

По мнению следователя, К. нарушил установленные запреты, и заявил ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд удовлетворил ходатайство следователя¹.

Проанализируем следующий пример.

Между гражданином В. и соседкой – гражданкой Ш. возник конфликт. Конфликт начался из-за замечания В. соседке, кормящей котят. Супруг соседки – гражданин И. вмешался, что привело к словесной перепалке. В. достал травматический пистолет и угрожал соседу. Далее фигурант произвел два выстрела, один в сторону соседа, другой в хаотичном направлении. Конфликт продолжился, соседи вмешались и разняли участников.

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) от 16 октября 2023 г. по делу № 3/1-184/2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kj04yhRNiilY/> (дата обращения: 10.02.2025).

В отношении гражданина В. возбуждено уголовное дело. Действия фигуранта квалифицированы как хулиганство, совершенное с использованием оружия. При расследовании уголовного дела следователь возбудил ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, а именно:

- общаться со свидетелями, представителями потерпевшего, подозреваемыми, обвиняемыми и иными участниками производства по уголовному делу, за исключением состава следственной группы и своих защитников;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-коммуникационную сеть «Интернет».

В ходе производства по делу следователем получена информация о том, что гражданин В. находился в одном из скверов города Х., вел себя буйно, ругался матом на других лиц, о чем в местный отдел полиции поступило сообщение. Далее, на место осуществлен выезд сотрудников ППС, которые потребовали от гражданина В. прекратить противоправное поведение. На данные требования В. не реагировал, оказал сопротивление сотрудникам и был доставлен в ОП. В отношении фигуранта составлены административные протоколы.

Приняв во внимание вышеизложенный факт, следователь в своем ходатайстве просил суд об отмене запрета определенных действий и избрании более строгой меры пресечения. Суд ответил отказом, так как действия В. не нарушили установленные запреты. То есть, запрет не нарушать общественный порядок в постановлении суда о применении запрета определенных действий не предусмотрен¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Анализ материалов правоприменительной практики позволяет сформулировать

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 27 декабря 2023 г. по делу № 3/1-465/2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VOiVliomr9xI/> (дата обращения: 12.02.2025).

следующие методические рекомендации органам предварительного расследования и судебным органам:

1) при возбуждении ходатайства об установлении запрета на общение обвиняемого, подозреваемого с другими лицами следует четко обозначить их установочные данные и процессуальный статус (например, обвиняемому запрещается общаться лично, с помощью средств сотовой связи, а также посредством информационно-телекоммуникационных технологий с потерпевшим Ивановым Иваном Ивановичем, 01.01.1991 г.р., проживающим по адресу: Казань, ул. Магистральная 18, кв. 91);

2) при установлении запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, следователь, дознаватель должны обосновать, почему обвиняемый, подозреваемый не должны покидать жилое помещение именно в указанный в ходатайство период времени, а суд должен проверить материалы на предмет соответствия принципу обоснованности.

§ 2. Проблемные аспекты правоприменительной практики при применении запрета определенных действий и пути их решения

Уголовно-процессуальное право, как и многие другие отрасли российской правовой системы, не лишены проблем и недостатков. Проблемы касаются как всей системы уголовного судопроизводства, например, обвинительный уклон в расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, так и отдельных

его институтов, в том числе института мер пресечения и конкретно запрета определенных действий.

Рассмотрим проблемные аспекты реализации положений УПК РФ, регламентирующих применение запрета определенных действий, а также предпримем попытку по выработке предложений по их преодолению.

Как показал анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, запрет определенных действий используется в качестве механизма обеспечения безопасности потерпевшего (запрет на приближение в Республике Казахстан, запрет предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса в Республике Беларусь). Российский законодатель, при формулировке положений исследуемой статьи, не акцентировал внимание на обеспечении прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также свидетелей противоправной деятельности. Считаем необходимым восполнить данный пробел и включить в перечень запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ положение о запрете подозреваемому, обвиняемому приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам, представив данный пункт в следующем виде:

«Статья 105.1 УПК РФ. Запрет определенных действий.

6. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) (...)

2) *приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них»* (далее по тексту).

Обратимся к следующей проблемной ситуации. При формулировке запретов в статье 105.1 УПК РФ законодателем не соблюден принцип

обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту. При буквальном толковании положений рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что суд может запретить общаться (как лично, так и посредством мобильной связи, информационно-телекоммуникационных технологий), встречаться с любыми лицами, в том числе и с защитником.

Об указанном недостатке отмечается и в науке уголовного процесса. Так, по мнению А.С. Александрова, существует законодательный пробел относительно меры пересечения-запрет определенных действий: положения ст. 105.1 УПК РФ не включают в себя право подозреваемого или обвиняемого на встречи с адвокатом, если запрещено выходить в определенные периоды времени за пределы жилища. Данный пробел можно, несомненно, считать упущением законодателя¹.

Н.А. Дрозд в своих исследованиях указывает, что «в ст. 105¹ УПК РФ не определено право подозреваемого или обвиняемого лица на личные свидания с адвокатом или другими лицами при наличии запрета на выход за пределы жилого помещения и использования любых средств связи в установленное время. Невозможность осуществления звонка адвокату нарушает право подозреваемого или обвиняемого на предоставление ему квалифицированной и законной юридической помощи»².

При исследовании положений статьи 105.1 УПК РФ, А.А. Бакрадзе акцентировано внимание на вопросах конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым, в том числе и для общения с защитником. По мнению автора, «применение запрета на

¹ Александров, А. С. Некоторые проблемы исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий / А. С. Александров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 18–19 октября 2023 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 10-13.

² Дрозд, Н. А. Запрет определенных действий как новая мера пресечения / Н. А. Дрозд, А. В. Орлов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, Самара, 19 апреля 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 74-77.

использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» изначально предполагает исключение всякого доступа к ней со стороны подозреваемого или обвиняемого. Если, к примеру, при возложении обязанности по соблюдению запрета на использование средств связи законодатель специально оговаривает в ч. 8 ст. 105.1. и ч. 8 ст. 107 УПК РФ, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, то в аналогичных случаях, но уже применительно к запрету на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подобные действия видимо представляются ему недопустимыми»¹.

На практике сторона защиты также заявляет об ограничении права на защиту при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Так, например, гражданин М. стал причастным к трем фактам мошеннических действий. В отношении фигуранта избран запрет определенных действий. К числу запретов судом отнесено пользование средствами связи и сетью Интернет.

Защитник подал жалобу на указанное решение. По его мнению, своим постановлением суд ограничил право гражданина М. на защиту. Полагает, что суд при формулировке запретов должен был указать на возможность использования М. средств связи для общения с защитником. К тому же, М. находится в городе С., а защитник проживает в другом населенном пункте и расстояние между ними является значительным, то есть, реализация функции защиты в полном объеме посредством только личного общения с М. не представляется возможным.

¹ Бакрадзе А.А. О конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым // Юридические исследования. 2022. № 3. С. 19-32.

Суд, рассмотрел жалобу, материалы дела, и сделал вывод о том, что в постановлении об избрании запрета определенных действий необходимо указать, что гражданину М. разрешено пользоваться средствами связи и Интернетом для общения с защитником¹.

Помимо вышеизложенного, как показал анализ материалов судебно-следственной практики, одни судебные органы в своих решениях указывают, что запрет виде общения, в том числе посредством использования средств связи и сети Интернет, не распространяется на общение с защитником. В то же время в постановлениях других судов такие указания не содержатся. То есть, принцип единообразия судебной практики не соблюдается. Некоторые судебные органы в своих решениях отмечают, что запреты на пользование средствами связи не носят абсолютный характер, обвиняемый может использовать телефонную связь для общения с защитником.

Так, гражданином Т. совершен ряд экономических преступлений, относящихся к категории тяжких. В отношении фигуранта установлен домашний арест. В период действия меры пресечения Т. запрещалось пользоваться средствами связи, а также техническими устройствами, позволяющими осуществить выход в сеть Интернет.

Защитник не согласился с решением суда. Во-первых, материалы дела не позволяют сделать однозначный вывод о том, что в отношении Т. необходимо было назначить домашний арест. Во-вторых, установление запрета на пользование средствами связи и сетью Интернет не позволяют Т. общаться с защитником.

Суд, рассмотрев жалобу защитника, пояснил, что домашний арест в отношении Т. избран законно и обоснованно, а запрет на использование

¹ Апелляционное постановление Мурманского областного суда (Мурманская область) от 13 декабря 2023 г. по делу № 3/12-16/2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KCFvaQ6vIVbq/> (дата обращения: 20.02.2025).

средств связи и сети Интернет не является абсолютным – Т. может общаться с защитником, при условии, если об этом будем уведомлен следователь¹.

Для обеспечения соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а также обеспечения единообразного применения норм уголовно-процессуального законодательства, считаем необходимым закрепить в статье 105¹ УПК РФ положение о том, что запрет определенных действий как мера пресечения не должна ограничивать право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Предлагаем дополнить часть 8 статьи 105.1 УПК РФ и представить ее в следующей редакции:

«8. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем, контролирующим органом *и защитником*. (далее по тексту)».

Следует также отметить, что в своих исследованиях В.Ю. Стельмах также обратил внимание на недостатки отдельных положений статьи 105.1 УПК РФ. Он акцентировал внимание на втором запрете – находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них. По мнению В.Ю. Стельмаха, «возникают вопросы по поводу характера ограничений, устанавливаемых в рамках данного запрета. В частности, не вполне ясно, как быть, если, например, лицо проживает на незначительном расстоянии от объекта, нахождение рядом с которым запрещается (например, стадион или магазин). В реальности обвиняемый (подозреваемый) будет по объективным причинам (выходя из дома и возвращаясь домой) проходить возле этого объекта. Непонятно, как определить, с какой целью лицо проходило мимо

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда (Ивановская область) от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-26/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vyFN2GJCiWxJ/> (дата обращения: 25.02.2025).

объекта – просто по дороге либо сознательно сближаясь с ним и, соответственно, образуют ли его действия неисполнение меры пресечения»¹.

По нашему мнению, каждая такая ситуация разрешается судебными органами индивидуально, с учетом ситуации, предшествовавшей нахождению лица на том или ином объекте либо рядом с ним. Установление каких-либо единых требований к рассматриваемому запрету не представляется возможным.

Продолжая анализировать проблемные аспекты применения запрета определенных действий, невозможно не рассмотреть вопросы несоблюдения судами РФ правил расчета периода нахождения под запретом определенных действий при зачете срока наказания. В 2024 году Верховным Судом вынесено Кассационное определение по делу № 4-УДП24-28-К1, в котором напомнил, что мера пресечения в виде запрета определенных действий засчитывается в срок лишения свободы последовательно:

- сначала в срок содержания под стражей;
- затем в срок лишения свободы, что не было учтено судом первой инстанции.

Так, согласно материалам уголовного дела, в отношении гражданина А. вынесен обвинительный приговор, в соответствии с которым А. признан виновным в незаконной банковской деятельности с извлечением дохода в особо крупном размере, совершенной в составе организованной группы.

В период предварительного расследования в отношении А. избиралась мера пресечения в виде запрета определенных действий (запрет покидать жилище), а также иные меры пресечения. Срок отбытия А. наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом два дня запрета определенных действий за один день лишения свободы.

Заместитель Генерального Прокурора РФ выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями в части А. в срок лишения свободы времени применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

¹ Стельмах, В. Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / В. Ю. Стельмах // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 8(213). – С. 19-30.

из расчета два дня его применения за один день лишения свободы, поскольку судом неправильно применен уголовный закон. По мнению прокурора, единственным вытекающим из закона способом зачета запрета определенных действий в наказание является его пересчет на основании п. 11 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в стражу (из расчета 2 дня запрета за 1 день стражи), а затем стражи - в лишение свободы, что уменьшит срок отбытия лишения свободы более чем на 2 месяца.

Следует отметить, что об этом при подаче апелляционной жалобы заявлял защитник подсудимого, однако жалоба оставлена без удовлетворения.

Верховный Суд РФ удовлетворил требования прокурора, изменил приговор, зачел гражданину А. в срок содержания под стражей время запрета определенных действий, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ, в период с 10 апреля 2020 г. по 21 января 2021 г. из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Полагаем, что положения, приведенные в Кассационном определении Верховного Суда РФ, должны быть закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

Отдельной проблемой является контроль за соблюдением установленных запретов. М.Ш. Буфетова в своих исследованиях акцентирует внимание на проблемных аспектах реализации запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По мнению автора, «Законом не указывается контролирующее лицо, а также возможные меры контроля за исполнением запрета управления транспортным средством, что, на наш взгляд, делает данный запрет (особенно,

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 4-УДП24-28-К1- [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2025).

если он избран в качестве единственного запрета определенных действий), неэффективным, так как лицо, у которого изъяты водительские права, может управлять транспортным средством и без них, либо получить дубликат водительского удостоверения, либо временные права на управление транспортным средством. Учитывая, что отсутствует контроль и контролирующее лицо, такой сценарий развития событий вполне возможен»¹.

Следует согласиться с позицией автора. Действительно, контроль за соблюдением запретов, предусмотренных пунктами 1 - 5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, тогда как субъект контроля запрета управлять транспортным средством законодателем не установлен. Среди федеральных органов исполнительной власти обеспечение безопасности дорожного движения относится к направлениям деятельности органов внутренних дел РФ, а именно полиции (статья 2 ФЗ «О полиции»²). Полагаем, что функция контроля за соблюдением рассматриваемого запрета должна быть передана полиции. На основании вышеизложенного, предлагаем дополнить ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

«11. Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1 - 5 части шестой настоящей статьи, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. *Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запрета, предусмотренного пунктом 6 части шестой настоящей статьи, осуществляется соответствующими подразделениями госавтоинспекции органов внутренних дел.* (далее по тексту)».

¹ Буфетова, М. Ш. Проблемы и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / М. Ш. Буфетова, С. В. Лукошкина // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 1476-1485.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).

В то же время стоит отметить, что данное законодательное предложение не является условием, гарантирующим реальное обеспечение соблюдения подозреваемым, обвиняемым запрета управлять транспортным средством. Дело в том, что текущее состояние сил и средств органов внутренних дел не позволяет реализовать дополнительную контрольную функцию. При принятии практически любого законодательного решения необходимо учитывать, готова ли система, на которую возлагается та или иная задача, выполнить её в полном объеме, не окажет ли возложение дополнительных задач негативное влияние на эффективность реализации существующих. Вышеизложенное касается не только вопросов обеспечения рассматриваемого запрета, но и других мер, контроль за реализацией которых осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией, функционирующей в системе ФСИН РФ. В системе ФСИН РФ, как и в МВД РФ, в последнее время наблюдается кадровый дефицит. Иными словами, отечественная правоохранительная система, к сожалению, не готова в полной мере обеспечивать соблюдение запретов, назначаемых в соответствии со статьей 105.1 УПК РФ.

Об этом указывают и представители науки уголовного процесса. Например, Т.Б. Рамазанов отмечает, что «принятие норм УПК РФ, предусматривающих применение новой меры пресечения должно сопровождаться совершенствованием технических средств и решением кадровых вопросов. Без комплексного решения рассмотренных вопросов указанные нормы будут иметь исключительно декларативный характер»¹.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

Несмотря на относительную новизну, на практике сложились определенные подходы к применению положений статьи 105.1 УПК РФ. Так, при установлении запрета, связанного с общением с определенными лицами,

¹ Рамазанов, Т. Б. Некоторые теоретические и практические вопросы применения запрета определенных действий в уголовном процессе / Т. Б. Рамазанов, А. Р. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 172-176.

суды указывают на процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что запреты, связанные с использованием средств связи и сети Интернет, предусмотрены разными пунктами части 6 статьи 105.1 УПК РФ, судами рассматривают их в качестве единого запрета.

Запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них распространяется на место преступления, общественные места, массовые, развлекательные мероприятия. При установлении данного запрета суд исходит от характера совершенного преступления.

В сфере применения статьи 105.1 УПК РФ существует ряд проблем:

- не использован предупредительный потенциал рассматриваемой меры пресечения в целях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

- при формулировке запретов законодателем не соблюден принцип обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту (суд может запретить общаться (как лично, так и посредством мобильной связи, информационно-телекоммуникационных технологий), встречаться с любыми лицами, в том числе и с защитником);

- несоблюдение судами РФ правил расчета периода нахождения под запретом определенных действий при зачете срока наказания.

- отсутствие указания на орган контроля за соблюдением запрета управлять транспортным средством;

- немотивированность, необоснованность ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, возбуждаемых следователями, дознавателями, что свидетельствует об относительно невысоком уровне профессионализма действующих должностных лиц органов предварительного расследования.

Полагаем, что сделанные нами предложения по оптимизации действующего УПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ,

позволят их преодолеть и обеспечить единообразный подход следователь, дознавателей и судов при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать следующие выводы.

Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые органами предварительного расследования и судом на основании и в порядке, предусмотренном УПК РФ, заключающиеся в ограничении прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, направленные на недопущение продолжения ими преступной деятельности и обеспечение реализации целей и задач уголовного судопроизводства.

Формирование института мер пресечения происходило параллельно с процессом становления и развития отечественного уголовного судопроизводства в целом. На начальных этапах система мер пресечения носила весьма ограниченный характер, распространение получило поручительство (порука). В последующем институт мер пресечения дополнялся, совершенствовался, меры пресечения стали носить систематизированный характер. В результате преобразований в сфере уголовного судопроизводства были разработаны общие положения, касающиеся применения мер процессуального пресечения, в том числе и запрета определенных действий.

Запрет определенных действий, исходя из норм УПК РФ и диссертационных исследований, научных статей и публикаций, это мера процессуального пресечения, применяемая на основании судебного решения, выражающаяся в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

В действующем УПК РФ закреплена возможность установления следующих запретов:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Запрет определенных действий в той или иной форме применяется в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, относящихся странам англосаксонской, романо-германской правовой семьи, а также в бывших республиках советского государства. Путем сравнительного анализа УПК РФ и уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран установлено, что статье 105.1 УПК РФ норма содержится в законодательстве Республики Беларусь. В целом, положения УПК РФ и УПК РБ совпадают, за исключением запрета попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса. Запрет определенных действий в том виде, в котором он существует в России и Беларуси, в законодательстве других стран не предусмотрен. В других странах бывшей союзной республики, например, в Грузии, запреты, отраженные в УПК РФ и РБ, применяются в качестве дополнительных мер наряду с основными мерами пресечения. Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, а также Эстонии, содержит специфическую меру процессуального принуждения в виде запрета на приближение, используемого в качестве способа защиты прав и законных интересов участников судопроизводства. В Республике Молдова также

акцентируется внимание на установлении запретов на совершение обвиняемым, подозреваемым действий против потерпевших. В Великобритании, США, Канаде распространен судебный приказ. В некоторых странах Европы, в частности, во Франции, запреты устанавливаются в рамках судебного надзора.

Так как в большинстве зарубежных стран аналоги запрета определенных действий используется как механизм обеспечения безопасности потерпевшего, то отечественный законодатель не обратил внимание на обеспечении прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также свидетелей противоправной деятельности. В связи с вышеизложенным, считаем необходимым применить зарубежный опыт в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Нами предлагается использовать потенциал рассматриваемой меры пресечения в целях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и включить в перечень запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ положение о запрете подозреваемому, обвиняемому приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам.

Статья 105.1 УПК РФ. Запрет определенных действий

6. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) ...

2) приближаться к потерпевшему, свидетелям, иным лицам, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

Анализ материалов судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что органы предварительного расследования, судебные органы

реализуют положения УПК РФ, связанные с применением запрета определенных действий, следующим образом:

1. При установлении запрета, связанного с общением с определенными лицами, суды указывают на процессуальный статус участников уголовного судопроизводства. То есть, устанавливается запрет на общение с неограниченным кругом лиц. При этом одни судебные органы в своих решениях отмечают, что данный запрет не распространяется на общение с защитником, в постановлениях других судов такие указания не содержатся.

В связи с вышеизложенным, судебным органам в постановлении об установлении запрета определенных действий следует определить полные установочные данные лиц, с которыми запрещается общаться (ФИО, место жительства, процессуальный статус). Данного правила должны придерживаться и следователи, дознаватели, так как именно должностные лица обращаются в суды с соответствующими ходатайствами, в котором отражают запреты, подлежащие применению.

2. Запрет пользоваться средствами связи и информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» являются двумя самостоятельными запретами. На практике данные запреты судами рассматриваются в качестве единого запрета, то есть, распространена формулировка «запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением отдельных случаев (вызов скорой помощи, общение следователем и т.д.)».

3. При заявлении ходатайства о запрете выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, следователь, дознаватель, не придерживаются основного принципа, согласно которому ходатайство должно быть обоснованным, мотивированным. Так, не совсем понятен мотив следователя, требующего установить запрет на выход из жилища в ночное время суток, тогда как обвиняемый совершал преступление в дневное время.

Возможно, основная проблема заключается в шаблонности – следовательно, дознаватель, в большинстве случаев не опытный, меняет ходатайство другого следователя об установлении запрета под собственное расследуемое уголовное дело, указывая данные обвиняемого, место жительства, при этом характер запрета оставляет неизменным. Судебные органы должны проверить поступившие ходатайства на соответствие принципам мотивированности и обоснованности.

4. При избрании запрета управлять транспортным средством судом в качестве определяющего обстоятельства учитывается факт совершения обвиняемым преступления в сфере дорожного движения, сведения, характеризующие личность обвиняемого, как показывает анализ материалов правоприменительной практики, носят второстепенное значение.

К проблемным аспектам применения запрета определенных действий относится следующее.

1. При формулировке запретов законодателем не соблюден принцип обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту. При буквальном толковании положений рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что суд может запретить общаться (как лично, так и посредством мобильной связи, информационно-телекоммуникационных технологий), встречаться с любыми лицами, в том числе и с защитником. Об указанной проблеме отмечают представители отечественной уголовно-процессуальной науки. На практике сторона защиты также заявляет об ограничении права на защиту при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. При этом одни судебные органы в своих решениях указывают, что запрет виде общения, в том числе посредством использования средств связи и сети Интернет, не распространяется на общение с защитником. В постановлениях других судов такие указания не содержатся. Полагаем, что принцип единообразия судебной практики не соблюдается. Для обеспечения соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а также обеспечения единообразного применения норм уголовно-процессуального законодательства, считаем необходимым закрепить

в статье 105.1 УПК РФ положение о том, что запрет определенных действий как мера пресечения не должна ограничивать право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Предлагаем изложить статью 105.1 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 105.1 УПК РФ. Запрет определенных действий

8. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем, контролирующим органом, защитником. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

2. Отсутствует субъект контроля за соблюдение запрета управлять» транспортное средство. Допускаем возможность возложения контрольной функции на службы и подразделения органов внутренних дел, однако, стоит отметить, что система МВД России, в силу организационных проблем, не способна выполнять дополнительные задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 08.10.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации, 18.04.2018.
5. Русская Правда - [Электронный ресурс] // Русская Правда — Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Судебник 1497 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).
7. Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).
8. Соборное уложение от 29 января 1649 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2024).
9. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 21.09.2024).

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9 октября 2009 года // № 1772-Пс Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ», 03.11.2009 г., № 31.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии: Закон Эстонии от 12 февраля 2003 года // RT I 2003, 27, 166.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV // Мониторул Официал ал Р.Молдова № 104-110/447 от 07.06.2003

17. ASBO Meaning - [Электронный ресурс] // Teesside Law URL: <https://teessidelaw.com/2024/07/24/asbo-meaning/> (дата обращения: 01.01.2025).

18. Première Partie : Impôts d'État (Articles 1 A à 1378 nonies) - [Электронный ресурс] // Légifrance URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069577/LEGISCTA000006114494/ (дата обращения: 04.01.2025).

19. The Role of Peace Bonds in Canada's Legal System - [Электронный ресурс] // Centobin Law Office URL: <https://www.centobinlaw.ca/the-role-of-peace-bonds-in-canadas-legal-system/> (дата обращения: 01.01.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

20. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 581 с.

21. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 440 с.

22. Уголовный процесс: учебник для вузов / Н. С. Манова [и др.]; под редакцией Н. С. Мановой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 673 с.

23. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов / А. В. Гриненко [и др.]; под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 168 с.

24. III. Статьи, научные публикации:

25. Александров, А. С. Некоторые проблемы исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий / А. С. Александров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 18–19 октября 2023 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 10-13.

26. Бабина, В. О. Запрет определенных действий: эффективность применения и поле действия / В. О. Бабина. // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 186-188.

27. Бакрадзе А.А. О конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым // Юридические исследования. 2022. № 3. С. 19-32.

28. Буфетова, М. Ш. Проблемы и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / М. Ш. Буфетова, С. В. Лукошкина // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 1476-1485.

29. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Вастьянова Олеся Дмитриевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. - Омск, 2022. - 26 с.

30. Голикова, А. М. Понятие и характеристика мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ / А. М. Голикова // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 256-259.

31. Грибунов О. П. Понятие, условия и порядок применения мер пресечения в уголовном процессе России / О. П. Грибунов, Н. А. Столбова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции, Иркутск, 23–24 мая 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – С. 262-264.

32. Григорьева А. Е. Современное состояние и пути реформирования системы мер пресечения / А. Е. Григорьева // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2023. – № 2(30). – С. 11-15.

33. Дериглазова, О. А. О проблемах исполнения учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации запрета определенных действий / О. А. Дериглазова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, посвященной 30-летию со дня образования Самарского юридического института ФСИН России. В 3-х частях, Самара, 05 апреля 2024 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. – С. 58-63.

34. Дрозд, Н. А. Запрет определенных действий как новая мера пресечения / Н. А. Дрозд, А. В. Орлов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, Самара, 19 апреля 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 74-77.

35. Замуруева Е.Ю. Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Замуруева Елизавета Юрьевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.002.ХХ (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 28 с.

36. Ильичев А. Д. Понятие меры пресечения в современном законодательстве / А. Д. Ильичев // Юридический факт. – 2022. – № 187. – С. 28-30.

37. Михайлина Ю.В. Запрет определенных действий как мера пресечения: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Михайлина Юлия Владимировна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; Диссовет Д 203.019.ХХ (03.2.006.05)]. — Москва, 2024. — 32 с.

38. Мовсисян, А. Г. Запрет определенных действий в системе мер пресечения / А. Г. Мовсисян, А. В. Миронова // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 2(109). – С. 158-163.

39. Рамазанов, Т. Б. Некоторые теоретические и практические вопросы применения запрета определенных действий в уголовном процессе / Т. Б. Рамазанов, А. Р. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 172-176.

40. Рединова Е. А. Институт мер пресечения в России. Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. - 2023. - № (2). – С. 128-132.

41. Романова П.А., Галиакбарова С.В., & Нурмухаметов Р.Н. (2023). Виды мер пресечения в уголовном процессе. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, (5-3 (80)), 103-107.

42. Стельмах, В. Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / В. Ю. Стельмах // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 8(213). – С. 19-30.

43. Телигисова, С. С. Уголовно-процессуальные предпосылки появления меры пресечения в виде запрета определенных действий / С. С. Телигисова, Ф. М. Кашапова // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 266-268.

44. Уголовный процесс: от истоков к современности (к 300-летию российской прокуратуры): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2022 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А.А. Сапожкова; отв. ред.: Е.Б. Серова, Д.А. Сычёв. — Санкт-Петербург: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023 — с. 138.

45. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2025).

46. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 13 октября 2023 г. по делу № 3/1-176/2023 <https://sudact.ru/regular/doc/5v05ZtDTyK6a/> (дата обращения: 02.12.2024).

47. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 29 августа 2024 г. по делу № 3/3-22/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hkHKdRRTXOW8/> (дата обращения: 22.01.2025).

48. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия (Республика Карелия) от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-172/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRtsBhPEl8V> (дата обращения: 24.01.2025).

49. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 5 августа 2024 г. по делу № 3/1-134/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vyJfwluZ7JQg/> (дата обращения: 27.01.2025).

50. Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 13 августа 2024 г. по делу № 3/2-219/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4R6JOp54OQbO/> (дата обращения: 02.02.2025).

51. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) от 15 августа 2024 г. по делу № 3/14-34/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ipavPhMMToz/> (дата обращения: 03.02.2025).

52. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) от 13 августа 2024 г. по делу № 3/1-4/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FbYZQjcLI9QT/> (дата обращения: 05.02.2025).

53. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 20 августа 2024 г. по делу № 3/14-146/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/260o1oAa4MVR/> (дата обращения: 06.02.2025).

54. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) от 16 октября 2023 г. по делу № 3/1-184/2023 -

[Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kj04yhRNIilY/> (дата обращения: 10.02.2025).

55. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 27 декабря 2023 г. по делу № 3/1-465/2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VOiVliomr9xI/> (дата обращения: 12.02.2025).

56. Апелляционное постановление Мурманского областного суда (Мурманская область) от 13 декабря 2023 г. по делу № 3/12-16/2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KCFvaQ6vIVbq/> (дата обращения: 20.02.2025).

57. Апелляционное постановление Ивановского областного суда (Ивановская область) от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-26/2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vyFN2GJCIWxJ/> (дата обращения: 25.02.2025).

58. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 4-УДП24-28-К1- [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2025).

V. Иные источники:

59. Законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста - [Электронный ресурс] //» Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 08.01.2025).